

«За настоящим художественным, за правдой надо идти в жизнь, к людям, — подчеркивал Всеволод Кочетов. — Надо прийти к шахтерам Донбасса, к металлургам Урала, к машиностроителям и мастерам корабельного дела Ленинграда, в колхозы и совхозы, в научно-исследовательские институты — словом, к людям, к людям».

На этом пути — постижения жизни нашего рабочего класса — были созданы лучшие книги Кочетова, прежде всего роман «Журбины», посвященный ленинградским кораблестроителям. Этот роман, как и его экранизация, получил широкое признание читателей и зрителей. «Прочитав роман «Журбины», — писал Валентин Катаев, — я почувствовал, что на меня пахнуло свежестью, силой, настоящим талантом». С интересом отнесся к этой книге Михаил Шолохов.

С 1955 по 1959 год Кочетов работал главным редактором «Литературной газеты», а вскоре после кончины Федора Панферова, почти три десятилетия возглавлявшего журнал «Октябрь», в 1961 году стал главным редактором этого журнала и более двенадцати лет руководил им. В эти годы среди авторов журнала — М. Шагинян и А. Прокофьев, С. Орлов и Г. Николаева, Э. Казаневич и В. Быков, В. Шукшин и Е. Исаев, И. Сельвинский, С. Наровчатова, Н. Рубцов и многие другие писатели.

Обширные эпистолярные наследия Кочетова раскрывают его как человека, писателя, солдата, коммуниста. Для настоящей публикации в ЦГАЛИ и отделе рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина отобраны письма, отражающие разные стороны творческой работы Всеволода Кочетова.

В. Кочетов и Ф. Панферов связывали теплые товарищеские отношения. Сохранилась телеграмма, посланная Панферову в больницу в день его 60-летия — 2 октября 1956 года:

«Дорогой Федор Иванович горячо поздравляю славным юбилеем желаю много здоровья и много новых книг Кочетов».

На телеграмме запись рукой Панферова:

«Редакция «Литературной газеты». Спасибо. Обнимаю. Панферов».

Сохранилось и короткое письмо из редакции «Литературной газеты». В нем речь идет об отрывке из повести Панферова «Недавнее прошлое», печатавшейся в «Новом мире» (№№ 11, 12, 1956).

«Дорогой Федор Иванович! Отрывок из Вашей повести — хороший, интересный. Мы бы его, конечно, напечатали (как было с предыдущим), если бы повесть уже не начали публиковать в журнале... Надеюсь на Ваше дальнейшее сотрудничество в «ЛГ». Желаю Вам всего наилучшего, и особенно здоровья. Будет здоровье — будет и все остальное.

С дружеским приветом Кочетов».

В 1966 году доцент Московского института культуры А. А. Поликанов прислал Кочетову в подарок 2-е издание своей брошюры «Русская советская литература современной эпохи. (1956—1965 гг.)». Кочетов ответил письмом:

«Дорогой Александр Андреевич! Большое спасибо за подарок и за добрые слова на нем. Посмотрел всю книжку, порадовался тому, что своими «Материалами» Вы определили направление и содержание курса советской литературы в таком важном для пропаганды литературы институте, как библиотечный. Вы даете соответствующие правильные литературные оценки соответствующим литературным явлениям последних лет. А именно здесь — в вопросах оценки — идет сейчас скрытая, но ожесточенная борьба «западников» против того, чтоб наша литература и искусство развивались как литература и искусство социалистического реализма.

Молодые умы нельзя отдавать в плен сладко пахнущим западническим сиренам. И Ваши «Материалы» помогают делать это — не отдавать.

Еще раз большое спасибо.

Крепко жму руку. В. Кочетов».

В конце 1955 года к Кочетову как к главному редактору «Литературной газеты» обращается К. Паустовский:

«Глубокоуважаемый Всеволод Анисимович!

Есть в Москве очень хороший поэт Марк Шехтер. На днях в «Советском писателе» вышла книжка его стихов. Шехтер не избалован вниманием, а между тем он его вполне заслуживает. И не только внимания, но и поддержки, которая лучше всего была выражена в том, чтобы в печати была дана оценка его стихов.

Было бы хорошо, если бы такая, хотя бы короткая оценка, была помещена в «Литературной газете». Для Шехтера, между прочим, человека большого, это было бы большим толчком к дальнейшему творчеству, большой моральной поддержкой.

Я уверен, что к моему пожеланию

присоединятся многие поэты, в том числе Сергей Смирнов.

Сердечный привет, К. Паустовский 28 дек. 1955 г.».

О дальнейшем мы узнаем из письма Кочетова к Шехтеру:

«Многоуважаемый Марк Ананьевич! На несколько дней опоздал с ответом, потому что хотел сначала опубликовать те стихи, которые Вы прислали. Сейчас это сделано, посмотрите № нашей газеты за 31 января».

Я не слышал до Вашего письма, что чинились какие-либо препятствия Вашему сотрудничеству у нас. Напротив, мы стоим за то, чтобы страницы газеты как можно шире предоставлялись писателям и чтобы не было никаких побочных причин и соображений, мешающих этому. Надеюсь, что Ваши связи с газетой не только не будут разлаживаться, но будут налаживаться.

Желаю здоровья и сил, остальное приложится.

С уважением В. Кочетов».

Следующее письмо Паустовского написано вскоре после того, как Кочетов стал главным редактором журнала «Октябрь»:

«Многоуважаемый Всеволод Анисимович!

Извините меня за опоздание с ответом на Ваше письмо, — я получил его сравнительно недавно, в Ялте.

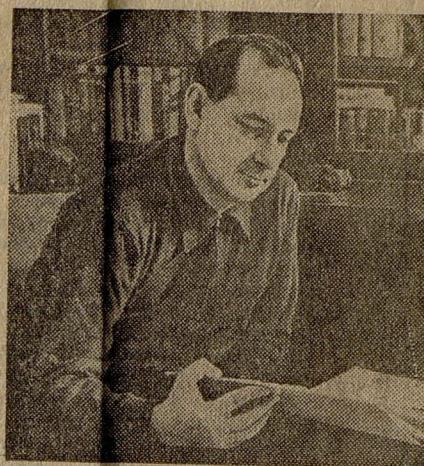
Я совершенно согласен с Вами, что наши разногласия не должны отражаться на литературе.

Я считаю себя сотрудником «Октября», и поскольку редакционная политика не переменилась (не скрою, что у меня на этот счет были некоторые колебания, которые исчезли после Вашего письма), то я передам вторую книгу «Золотой розы» в «Октябрь»...

Уважающий Вас К. Паустовский 19 февраля 1961 года».

В конце 1969 года Кочетов говорил о своей редакторской деятельности: «За девять лет через мои руки прошли многие сотни рукописей писателей — и старых, и молодых, и опытных, и начинающих, и одних взглядов, и других. Немалое число их произведений пошло в печать, но немалое было и возвращено авторам. Интересно бы, если бы кто-то взял на себя труд опросить всех, чьи произведения были отвергнуты, какими критериями руководствовалась редакция, поступая так. Что еще, кроме художественной слабости, незавершенности произведения, повторения по теме уже опубликованного, то есть неоригинальности, помешало автору увидеть свой труд на страницах «Октября»?».

Кочетов родился в Новгороде и по-

Мих. 2003 - 1987 - 49 февр. - 07

«За правдой надо ИДТИ В ЖИЗНЬ, К ЛЮДЯМ...»

стоянно поддерживал связь с земляками. Вот письмо, адресованное редактору газеты «Новгородский комсомолец»:

«Дорогой товарищ Попов!

Небольшую статейку для «Новгородского комсомольца» написал, — посылаю. Что касается отрывков из нового, — это можно будет послать только зимой или даже к весне ближе...

Прошу передать коллективу редакции мой горячий дружеский привет и самые сердечные поздравления с Октябрьским праздником, пожелания больших, весомых успехов в деле коммунистического воспитания новгородской молодежи. Чем меньше в области станет бездельников, дармоедов, маменькиных сынков и дочек, стилиг и захребетников, хулиганов и преступников и чем больше будет молодых людей, работающих и живущих по-коммунистически, стремящихся к учению, овладевающих всеми богатствами мировой культуры, тем, значит, лучше и успешнее пошла работа газеты. Газета — великий коллективный пропагандист и организатор, но она же и великий воспитатель.

Желаю Вам успеха!

С дружеским приветом В. Кочетов

26 окт. 60 г.».

Большую переписку вел Кочетов с зарубежными корреспондентами. Здесь проявился со всей полнотой его талант публициста, четко очерчена гражданская позиция писателя, особо выделены моменты, связанные с идеологической борьбой как в нашей стране, так и за рубежом.

Перед нами — письмо, адресованное в Софию, рабочим завода имени Георгия Димитрова:

«После того, как на языке болгарского народа были изданы в Софии романы «Журбины» и «Молодость с нами», я получал письма читателей из вашей страны. Меня очень радовало такое общение с тружениками братской Болгарии.

Не знаю, понравится ли вам мой новый роман «Братья Ершовы», но писал я его, видя перед собой не только наших советских рабочих, а рабочих и людей передовой интеллигенции всех стран, идущих по пути строительства социализма и коммунизма; я хотел рассказать о той силе, которая выступает против сил зла, о силе народа, убежденного в правоте своего дела, народа, ведомого к заветным целям партий коммунистов.

Мы с вами не раз убеждались на практике в несокрушимости лагеря социалистических стран. Прочность наших рядов в нашем братстве, в общности убеждений, в бескорыстной помощи, в чувстве, как говорят у нас в народе,

локтя и плеча. Ревизионисты разных мастей, карьеристы, себялюбцы, зарвавшиеся индивидуалисты, о которых я тоже говорю в романе, не смогут остановить наше движение вперед. Но мешать они все-таки мешают. Не надо ни преувеличивать их вред, ни приуменьшать, надо их знать и, зная, бороться против них.

Буду очень рад услышать ваше мнение об этом романе.

С искренним братским приветом В. Кочетов

13 июля 1959 года».

Следующий отрывок взят из письма Кочетова С. Чакраборти (Индия):

«В 1962 году летом меня в Москве посетила американская журналистка Патриция Блейк. Она назвалась специалисткой по советской литературе. Мы беседовали четыре часа. Я отнесся к ней вполне по-дружески, полагая, что она стремится составить для себя правдивую, объективную картину наших литературных дел. Я отвечал на все вопросы, а ей рассказывал о произведениях старых и молодых советских авторов, которые, как мне кажется, наиболее характерны для нашей литературы последних лет. И что же? В № 115 (апрель 1963 г.) журнала «Энкаунтер», издающегося в Европе на американские деньги, появилась статья мадам Блейк, в которой довольно много места уделено этой нашей беседе. Но правды, увы, там не осталось ни грана. Всю беседу автор статьи приспособила для своих специальных целей. Ни одно названное мною произведение она даже и не упомянула. Я рассказывал ей о прекрасной поэме молодого поэта Егора Исаева «Суд памяти». Она отбросила эту поэму, потому что такая поэма — достижение нашей литературы. А корреспонденту «Энкаунтера» надобны были только факты наших неудач...

Я редактирую ежемесячный литературный журнал «Октябрь». Патриция Блейк была у меня как раз тогда, когда вышел очередной номер нашего журнала, в котором был помещен записанный стенографически диалог двух молодых критиков по поводу ряда книг молодых прозаиков и поэтов. Точки зрения высказывались в диалоге совершенно противоположные. Я попытался обратить внимание Патриции Блейк на этот факт... В буржуазной прессе изображают дело так, будто у нас разные точки зрения невозможны: все регламентируется партией. А вот вам факт, который не подходит под вашу схему. Как вы его расскажете?

Этот факт оказался очень неподходящим для Патриции Блейк, и она его никак не раскрыла. Она о нем даже и не упомянула. А это очень важный факт. У нас горячо и страстно спорят по поводу явлений литературы и искусства <...>

Писатель, художник в нашей стране свободен от какой-либо регламентации, но он не свободен от мнения общества, в котором живет и работает. Ни одно из моральных качеств, выработанных за тысячелетия человечеством, не способно дать человеку «свободы» от общественного мнения. Такую «свободу» разве что могут дать низкие моральные качества — высокомерие, наглость, склонность к низкопробной коммерции <...>

Я глубоко заинтересован в том, чтобы люди Индии знали о нас правду, потому что мне очень понравилась Ваша страна. Вот уже много месяцев я несу ее в сердце и в памяти как дорогую ношу, часто размышляю о ее прошлом, настоящем и будущем.

С уважением В. Кочетов

3 ноября 1963 г. Москва».

Публикацию подготовили А. А. КУБАРЕВА, В. Ф. ПАНФЕРОВА, Л. Ф. РЯБЧЕНКО

«Дни и годы».

31 января 1957 г. в «Литературной газете» напечатаны переводы М. Шехтера из П. Хузангая.